

A vibrant, painterly illustration of a young boy with shaggy brown hair, seen from behind. He is walking along a path through a lush field of yellow and orange flowers. He wears a striped t-shirt, blue jeans, and brown shoes, and carries a green backpack. In the background, there are rolling green hills and mountains under a bright blue sky with white clouds and a few butterflies. The overall style is soft and nostalgic.

Александр Черевков

Наши дети

18+

Александр Черевков

Наши дети

«Автор»

2026

Черевков А.

Наши дети / А. Черевков — «Автор», 2026

Дети - цветы нашей жизни, которые надо беречь с рождения. Детство это самое лучшее время жизни, где каждый день открытия и приключения.

© Черевков А., 2026

© Автор, 2026

Александр Черевков

Наши дети

Глава-1. Необдуманные поступки

Часть-1. Познать себя

1. Побег из дома.

Сам дремал и сквозь сон думал, что, вероятно, эти мои дети меня уже так достали своими детскими прогулками, что даже во сне мне нет постоянного отдыха. Все время мои дети совершают побеги из своего дома.

Артуру не было и пяти лет, когда он, однажды летом, ранним утром исчез из нашего дома. Мы, как всегда, с женой встали утром пораньше, чтобы собраться на работу, а Артура отправить в детский садик.

Эдику тогда было почти полтора годика, а Людмила, за долго до конца своего декретного отпуска начала брать бухгалтерские работы в неведомственной охране милиции, чтобы не потерять своё место работы в бухгалтерии.

Эдика на день забирала моя мама, которая была на пенсии. Так должно было быть и в то утро. Но! В детской кроватке Артура не оказалось. Обшарили весь дом. Заглядывали под кровати, в шкаф, под диван.

- Может быть, ты забыла сына в детском садике или у нашей бабушки? - спросил сам, жену. - Где же тогда он?

- Ты, что, думаешь, я чокнутая? - закричала на меня, Людмила - Ты сам его в постель укладывал спать!

Сейчас сам вспомнил, что Артур не хотел ложиться спать из-за того, что Людмила была занята с ужином на кухне и ни рассказала ему на ночь новую сказку. Он поэтому долго капризничал и никак не хотел спать.

- Мама сильно занята. - сказал сам, сыну, когда подошёл к его кроватке. - Сейчас сам тебе сам расскажу сказку.

Сам положил ладонь своей руки на голову сына и таинственным голосом стал рассказывать ему сказку "О рыбаке и рыбке". Всё, что сам мог тогда вспомнить из давно известных мне сказок.

Не успел я рассказать о том, как старик закинул свой невод, а мой сын уже крепко спал. Но, вот утро, а сына нет дома. Куда он только мог деться, мне не понятно?

Жена в шоке. Лежит на своей кровати и словно безумная вопит во всю глотку. Проснулся младший сын Эдик и тоже начал плакать в один голос с матерью.

От этих воплей у меня гудит в голове. Сам никак не могу сообразить, что мне делать дальше. Заявить в милицию о пропаже сына? Что я им могу предъявить?

Какие у меня факты и аргументы о потери своего старшего сына при закрытых дверях. Вот тут у меня мелькнула мысль, проверить двери на улицу.

Сам подошёл к двери и обнаружил, что дверь была открыта. Как это случилось, мы так до сих пор и не знаем? То ли мы сами забыли замкнуть дверь?

То ли сам Артур ухитрился как-то повернуть ключ и выйти на улицу? Как бы это не случилось, но это уже факт, что так именно Артур ушёл из дома. В какое время ночи? Может быть, это он рано утром ушёл?

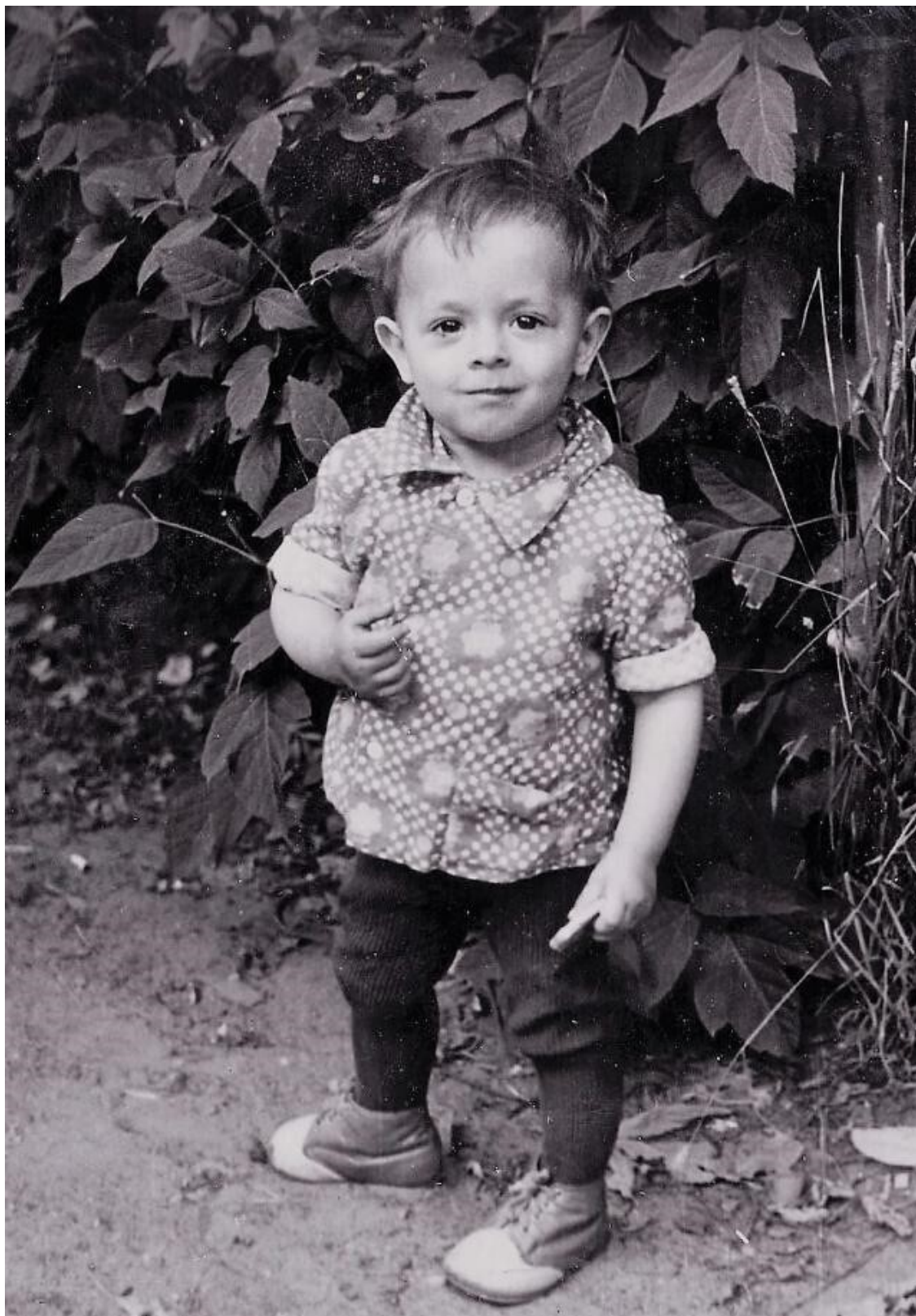
- Людмила! - позвал сам, жену. - Хватит реветь, как корова. Лучше расскажи, в чем мог уйти наш сын из дома.

Людмила подошла к двери с младшим сыном на руках, размазывая свободной рукой слезы, по своему раскрасневшемуся лицу. Эдик к этому времени перестал реветь и лишь изредка всхлипывал, когда материнская грудь выскакивала у него изо рта.

Эдик судорожно крутил головкой, не открывая глаз, губами ловил материнскую грудь и быстро, быстро сосал, словно боялся вновь потерять эту живительную влагу - материнское молоко.

Насытившись, ребёнок отпустил материнскую грудь и мирно заснул, словно ничего не произошло в доме, в эту минуту, в нашей семье. Только нашего старшего сына Артура нигде не было в доме.

- Артур ушёл в тапочках на босую ногу, - сказал жена, рассматривая детские вещи. - На нем были черные трусики и белая майка. Может быть, что-то одел? Сейчас трудно сказать. Сам просто не могу сообразить.

- Если бы ты соображала, - без злобы, съязвил сам, - то могла вытащить ключ из двери. Сын из дома не смог уйти. Теперь надо "на уши" поднимать весь город, чтобы найти своего сына. На работу ты сегодня не ходи. Вдруг, Артур сам вернётся домой или какие-нибудь сведения о нем будут к нам поступать. Сам сейчас схожу к своей маме. Может быть, он ушёл к ней. Если Артура у мамы нет, то тогда пойду, заявлю в милицию о пропаже нашего сына. Заодно

зайду в твою бухгалтерию, скажу Надежде Фёдоровне, что тебя сегодня не будет на работе. За меня не беспокойся. Со мной ничего не случится, главное, чтобы сын нашёлся.

Людмила ничего ни стала говорить. Возможно, что она действительно считала себя виновной в пропаже старшего сына. Сам и без того сам себя считал виновным в пропаже сына, тоже мне, хозяин дома, под самым носом сын сбежал из дома.

Ведь он такой маленький. По росту меньше всех в своей группе в садике. Его могли положить в хозяйственную сумку и унести, как куклу из дома.

Мог также под колесом машины попасть. Сам так сильно был увлечён своими черными мыслями, что даже не заметил, как пришёл в дом к своей маме.

- Что случилось? - растерянно, спросила мама, когда открыла мне дверь. - Артур пропал из дома? Сама так и знала! Мне ночью приснился такой дурной сон, словно внук, где-то в горах потерялся и там его нашли.

- Мама, сон твой, просто какая-то глупость. - сказал сам, матери, входя в квартиру. - Он действительно пропал из дома. Мы думали, что он пришёл к тебе. Если у тебя Артура нет, то сам в милицию пойду, заявлю о его пропаже. Мама, а ты сиди дома. Возможно, что он к тебе придёт. Тогда приведи его к нам домой.

- Хорошо, Саша! - ответила мама, со слезами на глазах. - Сам буду дома. Вот только всем своим знакомым сейчас сообщу, пускай они в своих дворах моего любимого внука Артурчика посмотрят. Где он мог деться?

Мама пошла внутрь квартиры, вытирая платком слезы. Сам поспешил на поиски своего сын по городу. Погода в этот день была прекрасная. Солнце только что вышло из-за гор, но в городе было уже тепло.

Такая погода вселяла мне надежду на то, что мальчик наш не простудится. Лишь бы он не угодил под машину, когда будет переходить через дорогу. Где только носит этого паршивца? Такой маленький и сбежал из дома!

Сам
ни стал заходить в участковое отделение милиции. Решил сразу идти в городское управление милиции. Милиция оттуда даст указание на все свои участки по Орджоникидзеабаду и нашему району.

Будет охвачено больше людей в поисках нашего сына. Из городского отделения милиции, зайду в бухгалтерию вневедомственной охраны милиции, где бухгалтером работает Людмила. Может быть, они помогут мне?

- Товарищ капитан, здравствуйте! - обратился сам, к дежурному милиции. - У меня из дома ночью пропал сын.

- Как, пропал сын?! - удивлённо, спросил капитан милиции. - Утро только начинается, а у тебя сын пропал. Не мог подождать до утра. Давай, рассказывай, всё по порядку, а сам записывать буду. Начнём. Какой он?

- Маленький ростом. - начал перечислять сам, приметы сына. - Худенький. Ему всего будет пять лет от роду.

Дальше сам в подробной форме рассказал дежурному милиции о пропаже сына ночью прямо у нас из дома.

- Какие же вы, родители! - возмущённо, стал говорить капитан милиции. - Если ключ в двери оставляете прямо напротив детской комнаты. Это ваша халатность. За это вас надо оштрафовать. Вот найдём сына.

Сам готов был выслушать любые нарекания в свой адрес, лишь бы только сына моего нашли. Капитан милиции несколько минут говорил о недостатках родителей в воспитании своих детей.

В это же время он записывал что-то в свой дежурный журнал, подчёркивая отдельные слова. Затем дал мне там расписаться.

- Подпишись. Вот тут. - повернув ко мне свой журнал, указал капитан милиции. - Следующий раз мы тебя штрафовать будем, если ты из дома потеряешь своего ребёнка. Сейчас иди домой и жди. Как только найдём твоего сына, то сразу тебе домой сообщим. Жене тоже расскажи ей о материнских обязанностях.

Поблагодарив за внимание капитана милиции, я посмотрел на свои часы. Было восемь часов утра.

В это время бухгалтерия вневедомственной охраны милиции уже начинает работать. Идти в бухгалтерию всего пару минут.

Дальше, наверно, зайду домой к жене и к своей матери. Надо им рассказать о том, что сам уже был в милиции. Чтобы они были в курсе дела, что милиция нашего Артура ищет. После сам на работу пойду.

- Здравствуйте, Саша! - дружно, поздоровались женщины, как только сам вошёл в бухгалтерию. - Как твои детишки? Как ваши дела дома? Почему сегодня Людмила не вышла к нам на работу? Мы все по ней скучаем.

- Здравствуйте, милые дамы! - с тревогой в голосе, поздоровался сам, со всеми. - Надежда Фёдоровна! Людмила сегодня не может прийти к вам на работу. У нас утром пропал сын Артур из дома. Мы его всюду ищем.

- Как сын пропал? - удивлённо, спросила главный бухгалтер. - Вы с Людмилой ночью, где были? Спали!

- Артур ушёл из дома раньше, чем мы проснулись. - виновато опустив глаза, ответил сам. - Он ночью в квартире открыл входную дверь и почти раздетый, в нижнем белье и в тапочках, ушёл неизвестно куда.

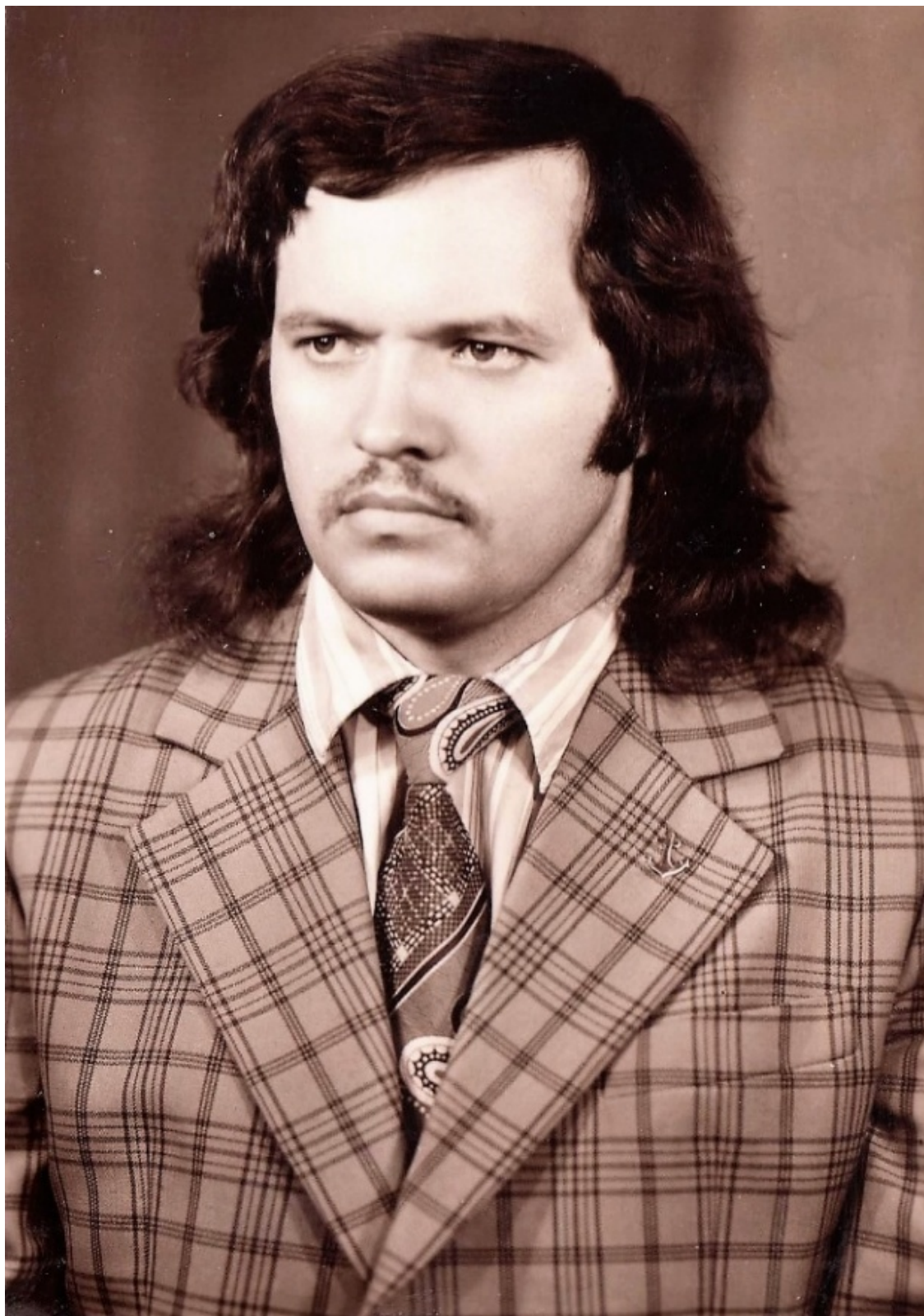
Надежда Фёдоровна взяла трубку своего телефона и быстро стала набирать какой-то номер телефона.

- Алло! Алло! - стала громко говорить главный бухгалтер в трубку телефона. - Это Алишеров Анвар? Записывай. У нас пропал маленький ребёнок. Что значит ещё один? Так Александр уже был у вас? Очень хорошо! Нет. Он мне не родственник. Это муж Людмилы, которая начисляет вам всем зарплату. Так что ищи ребёнка, как собственного сына. Иначе тебе семью кормить будет нечем. Конечно, шутка, но ты серьёзно отнесись к своей работе. Подключи к поиску посты милиции в нашем районе. Ты понял Анвар? Всё! Пока!

Главбух сразу положила телефонную трубку и как-то укоризненно посмотрела в мою сторону.

- Вам бы с Людмилой! Всыпать хорошего ремня. - раздражённо, заявила она. - Чтобы вы знали, как надо за детьми смотреть. За ними надо глаз, да глаз держать. Иначе можно потерять. Ладно, иди домой. Когда, в девять часов утра, сменится дежурство в милиции, сам ещё раз напомню про вашего сына. Ты Людмилу успокой. Пусть сильно не волнуется, это может отразиться на Эдике. Ведь Людмила кормит его своей грудью.

- Спасибо, Надежда Фёдоровна! - прощаясь, поблагодарил сам, главбуха. - Пойду искать сына. До свидания!

Прямо из бухгалтерии сам быстро зашагал к себе домой. Температура на улице спешила подняться. Чувствовалось, что сегодня будет температура, примерно, плюс сорок градусов. Для ребёнка это очень жарко.

Как бы Артур не получил солнечный удар. Мне тоже надо заняться поиском сына. На милицию надейся, а сам не плошай. Только бы с сыном ничего не случилось в дороге. Где только мне его сейчас искать надо?

- Всё! Люда! - прямо с порога, стал говорить сам, жене. - Милиция и твоя Надежда Фёдоровна в курсе пропажи Артура. Тебе надо, обязательно, быть дома. Сейчас иду к маме и на работу. Подключу людей сына искать.

- Ты с самого утра ничего ни ел. - забеспокоилась обо мне жена. - Покушай перед уходом. Сам приготовлю...

- Нет, Люда! - остановил сам, жену. - Кушать сейчас не буду. В первую очередь поиски сына. На работе в столовой обязательно пообедаю. Ты только сильно не переживай. Тебе грудью малыша кормить. Через материнское молоко дети впитывают состояние организма кормящей их матери. Главное, это думай о малыше.

- Сам это прекрасно знаю все, - ответила мне, жена. - Но как мне не беспокоится, если нет дома нашего сына?

У Людмилы вновь потекли из глаз слезы. Мне было невыносимо смотреть на её женские слезы, и сам поспешил выйти из дома. Для меня плач женщины и ребёнка, это как боль в моём сердце, которое сразу ноет.

Дома мамы не оказалось. Наверно бабуля ходила по соседним дворам и искала своего внука. Мама всегда была такой, что не любила сидеть дома.

Ей было бесполезно говорить о том, что у неё возраст и пора остепенится, сидеть с внуками дома. Нет, ей все время что-то надо делать. Где-то работать. Вот и сейчас.

Нет, сидеть дома и ждать появление своего блудного внука, а она хочет обязательно принимать участие в поисках своего внука. Ну, ладно. Ждать маму бесполезно.

Сама найдётся. Ни маленькая. Мне надо к себе на работу сходить. Предупредить директора автобазы, где сам работаю художником-дизайнером. Только бы сам директор был на месте. Может куда-то после планёрки директор уехать по своим неотложным делам?

- Директор у себя? - спросил сам, секретаршу, как только вошёл в приёмную. - Мне сейчас можно туда войти?

- Можно, можно! - ехидно, передразнила секретарша. - Он как раз тебя "на ковёр" вызывает. Остерегайся!

Сам осторожно открыл массивную дверь кабинета и заглянул внутрь. За столом сидел директор автобазы. Обхватив голову обеими руками, он что-то громко говорил в трубку на таджикском языке.

Директор посмотрел на меня и рукой показал на стул рядом со своим столом, заваленным журналами. По раскиданным всюду бумагам видно, что планёрка сегодня проходила со скандалом. Опять план по перевозкам не выполнили.

- "Конечно, мне сейчас влетит.". - подумал сам. - "Лучше бы сам к нему в кабинет вообще сегодня не заходил."

2. Как мы искали сына

Наша семья всего пару месяцев, как приехала в Республику Таджикистан из Перми. Сам только начинал осваиваться на новом месте работы. Людмила договорилась подрабатывать в бухгалтерии вневедомственной охраны милиции, с последующим переходом на постоянное место работы.

Конечно, страшновато было мне, вот так, сразу, потерять место работы из-за побега нашего сына из дома.

Сам даже не знаю толком характер директора. Как мне с ним разговаривать в данный момент?

Может быть, он меня поймёт, как отец, ведь у него тоже, наверно, есть дети. Толком объясню ему, что из нашего дома пропал наш сын. Директор перестал орать в телефон.

Положил трубку на аппарат и злым взглядом посмотрел на меня. Директор никак не мог прийти в себя после телефонного разговора или после очередной пьянки, которые заканчивались всегда головной болью. Вот сейчас у него лицо красное. Видимо, он вчера сильно перепил.

- Слушай, Александр! - немного просветлев лицом, спросил директор. - У тебя в мастерской есть выпивка?

- Абосс Додорджанович! У меня есть только одна банка медицинского спирта. - осторожно, ответил сам. - Это мне позавчера из городской больницы принесли за стенды по наглядной агитации. Пока больше ничего нет.

Директор прикрыл лицо руками. Было мне не понятно. То ли он думает? То ли ждёт, когда голова перестанет у него сильно болеть? Так он сидел пару минут.

Сам тоже молчал. Ждал, что мне директор ещё скажет. Наконец-то директор убрал руки от своего лица и внимательно стал разглядывать меня, как бы изучая мою реакцию на его состояние после вчерашнего запоя.

Сам

безразлично смотрел директору прямо в глаза и думал о том, что мне надо как-то ускорить эту развязку противостояния наших мыслей.

Иначе нам с директором так можно сидеть очень долго, а мне надо быстрее заниматься поиском нашего сына. Где-то искать?

- Иди в свою мастерскую, - спокойным голосом, сказал директор. - Сам сейчас туда к тебе приду. На похмелье.

Осторожно, чтобы не испортить его настроение, я встал со стула и направился к выходу. Моя мастерская находилась всего этажом ниже. Не глядя в сторону ехидной секретарши, сам пошёл в свою мастерскую.

Как только вошёл в мастерскую, тут же обшарил глазами стол и подоконник, но трёхлитровой банки со спиртом не обнаружил. Посмотрел под стол и в тумбочку с художественными красками, но банки со спиртом не было и там.

Сам стал паниковать. У меня началась истерика. С мыслями о том, что все рухнуло. Как буду смотреть в глаз директору. Ведь сам ему обещал. Сейчас директор придёт, а тут обещанного медицинского спирта нет.

В это время послышались шаги директора. Сам в ужасе посмотрел на дверь и увидел мусорное ведро. От сердца сразу отлегла тяжесть переживаний и мне на мозги давить, совсем не стало.

Сам вспомнил, что конспирации ради от алкоголиков, банку со спиртом спрятал в ведро и забросал мусором, чтобы постоянные "гости" автобазы не выпрашивали у меня спирт на своё похмелье.

Придя в себя на мгновение, сам быстро рванул к ведру. Едва я успел вернуться с банкой спирта к столу, как дверь в мастерскую открылась. Директор рассеянно осмотрел мастерскую.

Затем перевёл взгляд на меня и на банку со спиртом. Убедившись, что всё на месте, директор вынул ключ из двери снаружи и вставил изнутри мастерской. Затем замкнул двери на два раза. Возможно, что он не хотел, чтобы нас кто-то застукал с питьём медицинского спирта.

- Вот так нам никто не помешает похмеляться. - сказал директор, подойдя к столу. - Где есть твои стаканы?

Сам не глядя пошарил рукой в тумбочке и достал оттуда два гранёных стакана. Тут же сполоснул эти стаканы водой из графина. В один стакан налил, примерно, сто грамм спирта.

Другой стакан заполнил водой из графина. Все это подвинул ближе к директору. Абосс Додорджанович как-то тупо посмотрел на оба стакан.

- Себе тоже налей? - удивлённо, сказал директор. - Сам один не пью. Кроме того, сам сейчас у тебя в гостях.

- Извините, Абосс Додорджанович, - решительно, отказался сам, - но пить я с вами сегодня не буду. У меня дома беда. Пропал наш ребёнок из дома. Поэтому сам, сегодня утром, опоздал на работу. Надо искать сына.

- Как это пропал ребёнок из твоего дома? - удивлённо, спросил директор. - Разве сейчас такое может быть?

Сам стал во всех подробностях рассказывать директору о пропаже Артура. Директор внимательно выслушал меня. Мне показалось, что директор протрезвел.

Лицо у него стало выразительное и красные пятна на лице начали постепенно проходить. Видимо разум вернулся к нему, и директор задумался над происходящим моментом события, которое уже встревожило даже его сознание, помутневшее от вчерашней пьянки.

- Да! - утвердительно, заявил директор. - Мы действительно сейчас пить не будем. Надо искать твоего блудного сына. Ты определись, где тебе удобно будет находиться. Дома или на работе? Сам сейчас организую свои связи на поиски твоего сына. Мы его обязательно найдём. Всё будет у тебя дома нормально.

- Лучше сегодня буду работать и ждать результаты на автобазе. - с надеждой в голосе, сказал сам, директору.

- Хорошо! - согласился он. - Если тебе так удобно. Только спирт убери подальше от посторонних глаз. Мы к нему ещё вернёмся. Только ты, смотри, без меня с горя ни напейся. Как сам буду после пить спирт без тебя?

Сам ничего ни сказал ему в ответ. Кивнул головой в знак согласия. Директор постоял несколько секунд, затем, повернул дважды ключ замка, открыл дверь и вышел из моей мастерской.

Шум шагов директора в коридоре постепенно удалялся. Сам подумал, что может быть, он действительно окажет мне посильную помощь в поисках моего пропавшего сына.

Ведь у директора автобазы по-настоящему есть большие связи. Прошло около часа, после моего разговора с директором, но работа моя никак не клеилась. Постоянно в голову лезли всякие дурные мысли.

Сам пытался отвлечь себя работой. Подготовил даже планшет рисования плаката по технике безопасности. Сделал на планшете несколько набросков будущего плаката.

Зарисовки плаката не соответствовали направлению фантазии в моей работе. Сам взял кисть, смоченную едким раствором, и лихорадочно начал смывать творческую мазню, которая расплзлась краской по всему плакату.

- Александр! - услышал сам, неожиданно за спиной. - Иди наверх. Тебя директор срочно вызывает "на ковёр".

Только сейчас сам вспомнил, что после ухода директора забыл прикрыть за ним дверь мастерской. Сам посмотрел укоризненно на секретаршу, чтобы понять, что ещё она от меня хочет иметь, кроме того, что она уже мне сказала. Секретарша стояла, опершись на дверь, гримасничая мне. Словно имела ко мне интерес.

- Ты, что, куку, поехала что ли? - спросил сам, секретаршу. - У тебя сейчас совсем больше другой работы нет?

Секретарша ухмыльнулась ехидно и показала пальцем за мою спину. Сам повернулся в сторону стенда и обалдел. На планшете будущего плаката отчётливо вырисовывалась обнажённая фигура мужчины со всеми его достоинствами.

Как это у меня получилось? То ли сам задумался и машинально нарисовал эту фигуру, возможно, что моё подсознание дало команду на выполнение данной работы, а руки всего лишь выполнили приказ?

Как бы то ни было, но это сделано. Однако, у меня нет возможности рассуждать над происшедшим. Мне надо идти в кабинет к директору. Возможно, что мой сын уже нашёлся. Хорошо бы это так и было.

. Наспех, привычным движением, сам закрыл дверь мастерской и быстро поднялся на один этаж. В приёмной сам услышал детские голоса, которые доносились из кабинета директора.

Сам открыл дверь кабинета директора и не поверил своим глазам. Кабинет директора был похож на детский сад. На ковре, за столом и всюду, где было свободное место, находились мальчики, примерно, это такого возраста, как мой пропавший сын.

Мальчишки все были одеты в черные трусы и белую майку. У них на ногах тапочки. Несколько мальчишек босиком. Ну, прямо, цыплята с инкубатора. С той лишь разницей, что все эти мальчишки разномастные.

Русские, узбеки, таджики, киргизы, корейцы и многие, многие другие национальности, которые проживают в нашем городе. Ну, прямо, целый интернационал! Дети разных народов. Лишь моего ребёнка среди них нет.

- Александр! Который из этих детей твой? - прервал мои размышления директор. - Покажи его мне и заberi. Сам приказал своим водителям. Привезти всех детей, которые им попадутся в пути с признаками твоего сына. Таких, как его возраст пять лет. Одет сын в черных трусах и в белой майке. Вот, их привезли сюда.

- Это криминалом пахнет! - возмущённо, сказал сам, директору. - Кроме того, все дети сейчас одеты в товары широкого потребления - черные трусы и белая майка. Только моего сына среди них нет. Его не привезли.

Директор ничего ни сказал на моё возмущённое замечание, но, на всякий случай, пересчитал всех детей.

- Дети! - приветливо улыбаясь, скомандовал директор. - Покажите в своих руках записки, которые вам дали.

Дети дружно подняли в руках кусочки белой бумаги. Они застыли в ожидании других команд от директора.

- Сейчас наша игра в разведчики продолжается. - продолжил свои команды директор. - Вас всех развезут по домам, с целью получения нового поручения в разведке. Дома скажут, чем заниматься. Вам понятно?

- Да! - громко ответили все дети и тут же направились следом за водителем автобуса нашей автобазы.

- Так что нет никакого криминала. - сказал директор, когда дети вышли из его кабинета. - Всех детей развезут к местам, указанным на листочек бумаги, которые им дали водители нашей автобазы, когда брали в дороге детей и на листках записывали места забора детей.

Что касается родителей детей, оставивших своих детей без присмотра, также как и ты, Александр, то всем им будет урок. Следующий раз они своих детей не оставят без присмотра на произвол судьбы. Сейчас же все дети будут целы и разойдутся по домам.

Сам, конечно, понял хитрый трюк игры с детьми, но, во многом с директором не был согласен. Тем более, что директор, жестоко поступил в отношении родителей этих брошенных детей.

Он не имел ни морального, ни юридического права так безжалостно наказывать родителей за необдуманные поступки с детьми.

- Абосс Додорджанович! Сам лучше пойдё к себе в мастерскую. - растерянно, сказал сам, директору автобазы.

Директор только кивнул головой в знак согласия. Очевидно, он сам сейчас понял то, что допустил оплошность. Директор вяло пошёл к своему столу, а сам вновь поспешил в свою художественную мастерскую.

За окнами мастерской дикие голуби "горлинки" кормили своё очередное потомство. Без признака какого-то интереса к работе, я размазывал силуэт обнажённой фигуры мужчины, который появился на полотне вопреки моего желания, а скорее ради интереса нашей зануды-секретарши.

В желудке у меня с голоду сосало, мне хотелось кушать. Ведь с самого утра ничего в роту не имел. Пора бы мне подумать о моем обеде. В этот момент сам услышал знакомые шаги по коридору.

До меня в гости опять пожаловал директор автобазы. Сам взял в руки лист ватмана и стал раскатывать на доске кульмана, без всякой необходимости. Просто так, чтобы директор автобазы видел, что сам занят нужной работой, с подготовкой эскиза, а не сачкую сейчас.

- Александр! - неуверенно, сказал директор, как только вошёл в мою мастерскую. - Сам так думаю, что нам с тобой надо малость сбросить напряжение. Немного расслабиться. Иначе мы можем взорваться, как динамит и натворить много не нужных дел. Ты понимаешь, о чем я говорю? Без меня ты не выпил свой спирт?

Сам ни стал ничего отвечать директору, а достал из тумбочки, недавно спрятанные гра- нённые стаканы и банку с медицинским спиртом. В это время директор уже замыкал снаружи дверь в кладовую, которая находилась рядом с дверью моей мастерской.

Директор принёс из этой кладовки огромный бумажный пакет, из которого вкусно пахло жареным мясом и лепёшками. Видимо, это директор заранее подготовил все к выпивке, а прийти ко мне, ему нужен был лишь повод.

Вот директор и придумал повод, что надо сбросить напряжение от его перепоя и моего стрессового состояния связанного с потерей сына. Отказываться мне от выпивки было беспо- лезно.

Директор всё равно стал бы добиваться своего. Вплоть до моего увольнения с работы. На пьянку сам соглашаюсь в первый и последний раз. Иначе он меня сделает таким же, как он сам.

Сам встал из-за кульмана и пошёл закрывать изнутри дверь своей мастерской. Мне не очень хотелось заслуживать себе репутацию алкоголика.

Тем более что в народе и так считают художников пьяницами. Вот и медики так считают. Принесли мне в подарок ведро спирта, за работу по наглядной агитации в больнице.

- Давай выпьем за то, - предложил директор, - чтобы твой сын нашёлся и больше никогда он не терялся.

Мы чокнулись стаканами. Сам опрокинул содержимое стакана себе в рот и едва чуть не задохнулся от спирта. Тут же запил спирт в желудке водой из графина. Жечь горло перестало, но за то голова закружилась.

Сам сразу подумал, что поэтому алкоголиков всюду называют чокнутыми, что они вна- чале чокаются стаканами, а позже головами. Вот так и мы с директором стали чокнутыми от этого проклятого медицинского спирта.

- Где мой спирт? - удивлённо, спросил сам, директора, после очередного тоста. - Куда же вы дели мой спирт?

- Как куда? - удивился директор. - Все ушло туда, в этот проклятый желудок. Всё туда льётся. Поэтому пью.

Директор стал плакать. Только сам никак не мог понять о чем директор плачет. Мне и самому было тоскливо на душе. У меня тоже по щекам потекли слезы. Болела голова и тошнило от спирта. Сам понял, что мы пьяны.

- Мне, кажется, что мы пьяны. - едва поворачивая языком, сказал сам. - Мы слишком много пили. Пора домой.

- Мне тоже кажется, что мы стали сильно пьяны. - как попугай, повторил за мной, дирек- тор. - Спирта нет.

Мы с директором обнялись, стали горько плакать, так, словно потеряли что-то особенное в своей жизни. Сквозь слезы сам прислушался и обратил внимание на то, что, кроме нашего воя, вокруг не было слышно никакого шума.

Сам посмотрел на улицу, там опасно надвигались вечерние сумерки. Работа давно закон- чилась и людей, кроме дежурного механика и сторожа, больше никого нет.

Если не считать нас алкоголиков, которые пропили весь свой рабочий день на производстве.

Уже поздно. Надо мне идти искать своего пропавшего сына, который, возможно, уже сам давно нашёлся. Вот только мне сейчас самому себе надо найти.

- Абосс, хватит тебе, работа давно кончилась. - перешёл сам, на ты, с директором. - Нам пора уходить домой.

Абосс встал из-за моего стола, где сейчас собирался спать, махнул отчаянно рукой и со всего маху рухнул на пол. Сам схватил директора обеими руками за шиворот.

Как щенка поднял над полом, чтобы поставить на ноги. Абосс вначале пытался сопротивляться, но так как его весовая категория была значительно меньше моей, то он тут, же перестал дрыгаться и встал на ноги.

Сам придержал Абосса на какое-то время в равновесии, чтобы он опять не свалился на пол. Затем прислонил его к косяку двери и сильно придавил.

- Всё, достаточно нам пить, - согласился Абосс, - пора отправляться домой, а то нам завтра ещё на работу.

Он, цепляясь за дверь и за стенку, еле-еле передвигаясь ногами, выбрался в коридор и облокотившись на дверь кладовки, стал в позу. Затем, словно на ходулях, а не на ногах, сам выбрался из своей мастерской и, примерно, с четвертой попытки попал ключом в замочную скважину.

Замок тяжело поддавался, но я усиленно крутил ключом, пока в руке осталась только душка от ключа, а сам наконецник застрял в замочной скважине.

Сам подёргал дверь за ручку. Но дверь никак не открывалась. Выходит, что сам замкнул дверь с первого раза, а крутил до тех пор, пока не сломал ключ.

Сам махнул на все безобразие рукой. Подхватил Абосса под руку и потащил вниз по лестнице через черный ход. Он стал сопротивляться и не идти дальше.

- Мне в таком виде домой нельзя возвращаться. - решительно, заявил Абосс. - Жена может меня побить за пьянку. Ты лучше отведи меня в кабинет. Сам там буду спать, а утром выйду на работу и все будет хорошо.

Очевидно, что Абоссу, действительно доставалось дома за пьянку, что он даже в таком сильном опьянении мог сообразить, что домой пьяному нельзя идти. Возможно, что жена его и вправду бьёт за пьянку. Если учесть, что Абосс заморыш, а его жена громила, то она может и побить Абосса. Мне стало жалко директора. Двери в приёмную и в кабинет директора не были замкнуты.

Может быть, директор заранее предупредил секретаршу, чтобы она двери оставила открытыми? Выходит, он заранее рассчитывал на то, что пьяный будет спать в кабинете. Возможно, что так у него уже это стало в привычке. Тогда пусть так и будет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.